

Стыров Максим Михайлович, к.э.н., доцент
кафедры финансового менеджмента
Сыктывкарского государственного университета

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ВЗГЛЯДОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

**XX годичная сессия Ученого совета СыктГУ (Февральские чтения): сборник материалов.
Сыктывкар, 2013. 469 с. С.351-355**

К началу XXI в. Россия, как и многие другие страны, добилась немалых успехов в хозяйственном развитии. Уровень благосостояния населения, прогресса науки и техники, государственного социального обеспечения несопоставимо выше того, что наблюдалось всего лишь столетием ранее. Однако мировой кризис 2008 г. подстегнул размышления о несовершенстве современной экономической системы. Еще большую тревогу ученых и общественных деятелей вызывают серьезные проблемы внутри нашей страны: сокращение численности населения, очевидное снижение его нравственно-культурного уровня, огромная неравномерность в материальном обеспечении граждан, неблагополучие семейной жизни, умножение социальных пороков и т.д.

Эти явления приводят к пересмотру многих казавшихся бесспорными идейных основ нашего общественного устройства, даже, возможно, к становлению новой парадигмы социально-экономической науки. Попробуем обозначить некоторые наиболее важные, на наш взгляд, ее положения.

Во-первых, в центре внимания органов государственной власти всех уровней и бизнеса все чаще оказывается человек, его интересы и возможности. Уже не вызывает сомнения, что не отвлеченные показатели экономического и технического развития, а здоровое духовно-нравственное, социальное и физическое состояние личности должно выступать целью и

критерием правильности всех принимаемых решений. Более того, приходит понимание, что именно в человеке, а не в социально-политическом устройстве или научно-техническом прогрессе сокрыт главный потенциал устойчивого развития всего общества.

В связи с этим в экономической науке интерес от исследования финансово-технологических аспектов развития сдвигается в сторону поиска возможностей преобразования, оздоровления современного человека, раскрытия его трудовых и творческих способностей. Вполне закономерно в этой связи, что усиливается интерес к духовному опыту христианства в поисках целостного знания о человеке. В академических изданиях помещаются выступления Патриарха, проводятся конференции и создаются общественные объединения соответствующей направленности, многие ученые ведут свои исследования, опираясь на историю Православной Церкви и русской цивилизации, среди них – А.И.Агеев, С.Ю.Глазьев, В.Ю.Катасонов, Б.Н.Кузык, В.В.Симонов, Ю.В.Яковец, В.И.Якунин и др. Публикуются сборники трудов по социогуманитарному измерению в экономике [1, 2, 3].

В более приземленном плане понимание человека как цели и главного фактора развития трансформируется в призывы к усилению роли социальных систем – образования, науки, здравоохранения, культуры и социальной защиты – в общественной жизни. Особенно важное значение придается научно-образовательной сфере, причем образование понимается не только как снаряжение человека определенным багажом знаний, а прежде всего именно как *образ-ование* и *вос-пит-ание*, т.е. формирование и возвращение человека не просто знающего и умеющего, а прежде всего совестливого, интеллигентного, осознающего свою личную ответственность за происходящее в мире и стремящегося изменить действительность к лучшему. В этой связи следует всячески приветствовать поставленные Президентом России задачи по достижению нормативных показателей оплаты труда

работников этих сфер [4], что является неременным условием их эффективной работы.

Экономическая наука становится все теснее связана с проблематикой нравственности. Если в классической теории человек трактовался как рациональный индивид, прежде всего преследующий личные интересы и стремящийся к максимизации получаемой полезности, то сейчас возвращается правильное видение, т.е. на первый план выдвигаются духовные и культурные запросы личности, а о материальных потребностях говорится, что они должны быть удовлетворены не более чем в необходимой мере. Соответствующее оздоровление происходит и в учении о социальных отношениях: не только с морализаторских, но и с сугубо научных позиций доказывается, что в хозяйственных отношениях должны превалировать отнюдь не конкуренция «на выживание» и индивидуализм, а общинность, взаимовыручка, солидарность, милосердие, справедливость [2, с.122, 166 и др.]. К сожалению, проблеме оздоровления человека по-прежнему уделяется недостаточное внимание в государственных программах социально-экономического развития, больший упор в них до сих пор делается на вопросы привлечения инвестиций, освоения природных ресурсов, развитие технологий и т.д.

В науке происходит пересмотр самой цели экономического развития. Привычными приоритетами многих десятилетий были рост ВВП и наращивание потребления, что породило в XX в. многочисленные экологические бедствия, истощение запасов полезных ископаемых и других ресурсов, резкое расслоение мира и самих народов по уровню материального достатка, а самое главное – принижение достоинства человека, низведение его души до уровня узко-материальных интересов, подчинение сил и устремлений безудержной гонке за все более высокими вершинами богатства – так называемое «потребительство». Вместе с тем очевидно, что достигнутого уровня хозяйственного развития более чем достаточно для

полного удовлетворения всех базовых материальных потребностей, по крайней мере, в развитых странах. Поэтому происходит переосмысление задачи экономического роста, переход от роста количественного к качественному, направленному прежде всего на повышение сбалансированности и устойчивости хозяйства, увеличение продолжительности и повышение качества жизни, достижение гармонии человека с обществом, природой и самим собой.

Далее, подвергается пересмотру привычная трактовка основной цели деятельности коммерческого предприятия как «извлечения прибыли» [5], «максимизации благосостояния собственников» или даже «максимизации рыночной стоимости акционерного капитала». Превалировавший в XX в. столь однобокий взгляд, по-видимому, выступил одной из причин многих наблюдаемых сейчас экономических диссонансов: непомерных различий в уровне доходов населения, хищнического отношения к природным богатствам, неприемлемых межотраслевых диспропорций, гипертрофированного развития рынка ценных бумаг и его усиливающегося доминирования над реальными производственными процессами, внутрикорпоративных конфликтов и переделов собственности, неустойчивости развития отдельных секторов и хозяйства в целом, выпуска некачественной или избыточной продукции и иных форм обмана покупателей, невыполнения обязательств перед контрагентами и государством и т.д.

Поэтому было бы более правильно в первую очередь видеть и декларировать цель деятельности предприятия не в обогащении учредителей, а в производстве нужной и полезной обществу продукции (работ, услуг). Второй по значимости задачей предприятия следует считать взаимовыгодное и устойчивое сосуществование со всеми взаимосвязанными сторонами – работниками, партнерами, государством, природной средой. А уже на третьем месте можно поставить получение прибыли, т.к. при невыполнении

первых двух условий оно не может быть морально оправдано. Но даже и в этом случае нужно уточнить: во-первых, вознаграждение учредителей за предоставление ими финансового капитала является лишь одной из функций прибыли, отнюдь не первостепенной по значимости. Основное назначение прибыли – это развитие предприятия, т.е. совершенствование на пути выполнения своей миссии, совершенно необязательно означающее расширение объема производства, а заключающееся, например, в повышении качества продукции, снижении материало- и энергоемкости и техногенной нагрузки на природу, улучшении условий труда, создании резервов и повышении финансовой устойчивости, материальном стимулировании работников и социальном развитии, общественной деятельности и благотворительности, пополнении госбюджета для решения общегосударственных задач и т.п.

Было бы также корректнее говорить не о «максимизации» благосостояния собственников, а об обеспечении некоторого нормального, приемлемого при имеющихся параметрах инфляции и процентных ставках уровня доходности на вложенный капитал. Ведь, как хорошо известно опытным хозяйственникам, максимизация прибыли почти всегда подразумевает «выжимание соков» из всех взаимодействующих с предприятием сторон и поэтому является эффективным, но недолговечным императивом. Итак, прибыль – это важное и даже необходимое условие деятельности коммерческого предприятия, но отнюдь *не достаточное*, поэтому законодательную и научно-учебную формулировку основной цели деятельности предприятия следует подвергнуть пересмотру.

Особо остановимся на заимствованной из-за рубежа и воспроизводимой во многих отечественных изданиях трактовке цели деятельности предприятия как «роста рыночной стоимости акционерного капитала». С одной стороны, такой подход несет некоторые позитивные черты, например, отражение в курсовой стоимости акций не только

достигнутых, но и ожидаемых результатов, возможность фиксации доходности без непосредственной выплаты дивидендов, высокую мобильность движения капиталов на фондовом рынке. Но вряд ли эти преимущества могут компенсировать возникающие недостатки: переориентация внимания менеджеров с реального повышения эффективности функционирования предприятия на игры с курсовой стоимостью акций, необоснованные скачки капитализации по спекулятивным и иным причинам, отдаление акционеров от хозяйственной деятельности и в целом – фондового рынка от производства. Финансовые пертурбации 2008 г. со всей остротой поставили вопрос о несовершенстве англо-американской модели финансирования экономики. Поэтому в нынешних условиях отечественным предприятиям можно рекомендовать придерживаться более консервативного, традиционного взгляда на управление и стремиться к повышению реальной эффективности хозяйственной деятельности, выражаемой технико-производственными индикаторами и непредвзятыми показателями рентабельности, нежели предаваться погоне за виртуальными биржевыми котировками.

Отметим, что некоторыми экономистами небезосновательно ставится под сомнение морально-этические предпосылки существования самих институтов частной собственности и платного кредитования, справедливо указывается, что отчасти вследствие неверного употребления, а отчасти по самой своей сущности они являются причиной многих современных хозяйственных неурядиц [6, 7]. Незыблемыми столпами эти механизмы являются лишь в современной рыночной экономике, между тем как миру известны и альтернативные подходы к организации хозяйства: государственная и общинная формы собственности, кредитование без фиксированного процента и т.д.

В контексте обсуждаемых вопросов нельзя не коснуться столь широко обсуждаемых в настоящее время модернизации и инновационного развития как приоритетных направлений развития России и всего мира.

Сам тезис о том, что экономика должна быть «умной», основанной на знаниях, о необходимости преодоления господствовавшей в течение нескольких веков индустриальной модели развития не вызывает возражений. Человечеству действительно очень нужно знать и применять на практике знания о том, как получать энергию без сжигания углеводородов, перекрывания рек плотинами и атомных аварий, как сделать безопасным транспорт, как избавиться от несчастных случаев и профессиональных заболеваний на производстве, как обеспечить население продуктами питания без химикатов и генной инженерии, как лечить болезни без зависимостей и побочных эффектов, как обеспечить широкий доступ к знаниям без закабаления молодежи компьютерами и социальными сетями, как обеспечить функционирование социальных институтов без бюрократии и коррупции, одним словом – как жить в этом мире, не разрушая его и самих себя. Без твердых нравственных устоев и соответствующей культурной зрелости человек не может всего этого сделать. Поэтому, не отрицая позитивных возможностей прогресса, нужно осознать, что хотя он сам по себе и не является злом, но также и не является *безусловным* благом, а поэтому должен опираться на духовно здорового человека.

Вызывает тревогу отношение к инновациям лишь как к средству «преодолеть разрыв с развитыми странами», как к товару и источнику прибыли, как к мостику к «мировому лидерству». Не вселяет оптимизма декларируемый в стратегических документах и научных работах перечень «прорывных технологий», не сопровождаемый должной нравственно-гуманитарной проработкой: за космическими технологиями видятся «звездные войны», за биотехнологиями – непредсказуемые по последствиям эксперименты с природой и репродукцией человека, за атомными

технологиями – «ядерная зима», за когнитивными технологиями – создание искусственного разума и диктатура роботов, за информационными технологиями – полная утрата живого общения между людьми и т.д. Пафос всеобщей науки и техноцентризма заслонил собой главный вопрос: «каким и для чего должен быть человек?».

Подводя итоги рассуждениям, можно сделать следующие обобщения и рекомендации.

- не следует придерживаться категоричных, однозначных оценок окружающей действительности. Обозначенные проблемы не имеют всеобщего и непреодолимого характера, но нельзя отрицать и их значимости и необходимости решения. Это, скорее, вызовы для человека, побуждающие утверждаться в добре непрестанно, в любых социально-экономических условиях;
- корень всех позитивных достижений и всех имеющихся проблем – не какие-либо внешние системные факторы, а человек с его нравственной свободой. Он же является и главным полем созидания будущего, поэтому на воспитание и самовоспитание нравственно здорового общества прежде всего должны быть направлены усилия государства, бизнеса, педагогов, всей интеллигенции и каждого гражданина;
- России не следует ни огульно отрицать, ни безоглядно принимать все достижения зарубежных стран, а формировать и реализовывать собственный путь развития, воспринимая все лучшее извне, опираясь на свой исторический опыт, руководствуясь интересами своего народа и опираясь в наибольшей степени на его собственные возможности. Возможно, историческая миссия нашей страны как раз и состоит в том, чтобы явить западной цивилизации и всему миру путь к выходу из сложившегося антропологического кризиса;

• изложенные взгляды на самом деле являются не чем-то революционно новым, а даже наоборот – «слишком забытым старым». Но реалии хозяйственной и общественной жизни заставляют вновь и вновь обращаться к вечным ценностям и напоминать об их непреходящем характере.

Литература

1. Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. Научные записки и очерки / Рук. исслед. проекта, научн. ред. О.Т.Богомолов. – М.: Институт экономических стратегий, 2008. – 440 с.
2. Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов / Рук. междисципл. проекта и научн. ред. О.Т.Богомолов, рук. междисципл. проекта Б.Н.Кузык. – М.: Институт экономических стратегий, 2010. – 800 с.
3. Модернизация России: социально-гуманитарные измерения / под ред. акад. Н.Я.Петракова / Российский гуманитарный научный фонд; Российская академия наук. – М.; СПб.: Нестор-История, 2011. – 448 с.
4. Указ Президента России от 07 мая 2012 г. №597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» (Электронный ресурс, справочно-правовая система «КонсультантПлюс»)
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.02.2013), п.1 статьи 50. (Электронный ресурс, справочно-правовая система «КонсультантПлюс»)
6. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / Научный редактор О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2013. — 1072 с.

7. Катасонов В.Ю. О проценте. Ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем "денежной цивилизации". – М.: НИИ школьных технологий, 2011. – 304 с.